

гим, в результате которого должно измениться представление о единой картине мира. Будет ли это представление действительно способствовать переменам и общественному прогрессу в XXI в. — во многом зависит от решения философских, методологических проблем во всех сферах культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой: Пер с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
2. Пригожин И. От существующего к возникающему. — М., 1985. — 200 с.
3. Хакен Г. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // *Вопр. философии.* — 1998. — № 4. — С. 138-141.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Там же. — 1992. — № 12. — С. 3-8.
5. Малкей М. Наука и социология знания. — М., 1983. — 120 с.
6. Наука и культура (материалы «круглого стола») // *Вопр. философии.* — 1998. — № 10. — С. 3-38.
7. Кулиниченко В. Л. Современная медицина: трансформация парадигм теории и практики: (Философско-методологический анализ). — К.: Центр практ. филос., 2001. — 240 с.
8. Берестецкая Т. А. Интерпретация как методологическая проблема гносеологии: Дис. ... канд. филос. наук. — ЮГПУ им. К. Д. Ушинского. — Одесса, 2002.
9. Рикер П., Карсон Р. Становление диалога между доктором и пациентом // *Вестник МГУ.* — 1998. — Сер. 7. Философия. — № 5.

УДК 316.2

И. В. Голубович, канд. филос. наук, доц.

ВРЕМЯ, ХАОС И КОСМОС ИЛЬИ ПРИГОЖИНА (штрихи к интеллектуальной биографии ученого)

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 316.2

І. В. Голубович

ЧАС, ХАОС І КОСМОС ІЛЛІ ПРИГОЖИНА

(штрихи до інтелектуальної біографії вченого)

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Стаття присвячена життю та творчості видатного російсько-бельгійського вченого — фізика, хіміка, філософа, лауреата Нобелівської премії Іллі Пригожина. Особливу увагу приділено фундаментальним ідеям мислителя, які розглядаються як «події думки» в межах інтелектуальної біографії. Це — ідеї Часу, Хаосу, Космосу. Обґрунтовується революційна роль ідей Пригожина для сучасної науки та світосприйняття.

Ключові слова: інтелектуальна біографія, «події думки», Час, Хаос, Космос, нестабільність, відкриті динамічні системи (середовища).

UDC 316.2

I. V. Golubovych

TIME, CHAOS, COSMOS OF ILYA PRIGOGIN

(Strokes to Intellectual Biography of the scientist)

The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

This article is devoted to the life and ideas of one of the famous thinker — Russian and Belgian scientist — physicist, chemist, philosopher, Nobel Prize Winner, Ilya Prigogin. There are presented fundamental ideas of Prigogin as “events of Thought” from point of view of intellectual biography of thinker: Time, Chaos, Cosmos. It was demonstrated revolutionary role of Ilya Prigogin’s ideas for modern science and world-outlook.

Key words: intellectual biography, “events of thought”, time, chaos, cosmos, non-stability, opening dynamic systems.

В конце мая минувшего года все информ-агентства мира обошло сообщение: «В одной из брюссельских больниц на 87 году жизни умер бельгийский ученый русского происхождения, лауреат Нобелевской премии, физик и физико-химик Илья Пригожин». Не так часто факты

научной жизни, если они не сенсационны, попадают на страницы прессы. Однако Илья Пригожин — выдающаяся фигура даже среди Нобелевских лауреатов. Он создал целую эпоху в истории современной науки, эпоху, свидетелями и соучастниками которой являются все,

кто так или иначе приобщен к науке, даже если мы не отдаем себе отчета, что многие идеи и подходы были сформулированы именно Ильей Пригожиным.

Итак, Илья Романович Пригожин родился в Москве 25 января 1917 г. Его отец был инженером-химиком, а мать — пианисткой. В 1921 г. семья эмигрировала из России (сначала в Литву и Германию, потом, в 1929 г., в Бельгию). Начальное образование Илья Пригожин получил в Берлине, а среднюю школу окончил в Брюсселе. Там же он поступил на химический факультет Свободного университета, где занялся физической химией, а конкретнее — термодинамикой.

В 1943 г. Илья Пригожин получил степень бакалавра естественных наук, а еще через год — докторскую степень. Его диссертация была посвящена значению времени в термодинамических системах. В 1947 г. Илья Пригожин стал профессором физической химии в Свободном университете. Он сделал ряд крупных открытий в области физической химии и термодинамики. В 1977 г. ученому была присуждена Нобелевская премия в области химии.

Основные его труды охватывают область термодинамики и статистической механики неравновесных процессов. Он сформулировал одну из основных теорем теории неравновесных процессов, названную его именем, был инициатором применения методов теории неравновесных процессов в биологии. И. Пригожин стал автором ряда философских работ и книг о науке: «Порядок из хаоса», «От существующего к возникающему», «Время вечности» «Предел уверенности», «Время, хаос, квант», «Философия нестабильности» и т. д. [1–5].

Создатель брюссельской школы термодинамики получил свыше 40 научных наград и премий, был почетным членом академий многих стран мира, включая Академию наук СССР, и президентом Королевской академии Бельгии, почетным доктором 38 университетов в 19 странах. Удостоен 22 ученых премий и стольких же научных медалей. С 1962 г. являлся директором Международного института физики и химии (Сольве, Бельгия). А с 1967 г. возглавлял Научно-исследовательский центр по статистической механике и термодинамике в Техасском университете (США) [6–8].

Было у Ильи Пригожина и хобби — археология. Особенно близкой для него стала зримо воплощенная в этой науке идея «стрелы времени». Гостиная в обширной квартире ученого буквально превратилась в зал археологического музея. А брюссельские музейные учреждения подчас заимствовали у него экспонаты для выставочных показов. Друзья вспоминают, что на

одной из стен, как напоминание о родине, висела православная икона дониконова письма.

Таковы основные вехи биографии ученого. Отдавая безусловную дань его достижениям в области химии и физики, мы все же решимся на рискованное утверждение о том, что переворот в методологии научного знания и в мировоззрении современной эпохи он совершил именно благодаря своей философской концепции. А если быть еще точнее, его идеи о фундаментальных законах мироздания, его язык описания сложных, открытых, неравновесных систем (сред), созданная им модель Универсума стали результатом синтеза естественнонаучного знания и философии. Предложенный Ильей Пригожиным синтетический трансдисциплинарный подход, как все гениальное, оказался прост, несмотря на сложнейшую внутреннюю структуру. Прост и одновременно совершенен, гармоничен и по-настоящему красив, как может быть красиво произведение искусства. Пригожина недаром называют «современным Ньютоном», а сделанное им в науке признают основой возможной в будущем новой модели мироздания — третьей в европейское Новое время после моделей Ньютона и Эйнштейна.

Знакомство с фактами биографии Ильи Пригожина нам о многом может рассказать, но мы не сможем из этой объективной картины истории жизни понять, отличали ли нашего героя такие качества, как смелость, отвага и даже некий авантюризм. А знакомство с идеями — «событиями мысли» — и фактами интеллектуальной биографии такой ответ нам дает. И без преувеличения можно сказать о том, что Илья Пригожин обладал безусловной научной смелостью и отвагой, плодотворным интеллектуальным авантюризмом, готовностью, пусть даже с риском для своего научного реноме, осваивать неизведанные области.

Действительно, до недавнего времени можно было констатировать, что в науке время универсалов, подобных гениям Возрождения, прошло. Специализация научного труда зашла так далеко, что ученый превратился в инженера, досконально знающего отдельный «регион» объективного мира. И из философии к началу XX в. исчезли мыслители-универсалы, творцы философских систем. Философия сегодня, по постмодернистски отказавшись от претензий на истинное знание объективной реальности, такой как она есть, отказалась и от создания целостных («холистских») картин мира. Последней гигантской, монолитной и гениальной системой была систематика самореализации Абсолютной Идеи Гегеля, воплотившаяся в логике, философии природы, философии истории, философии права, философии религии и

т. д. Но такая система и созданная ею «картина мира» практически не оставляла места свободе человека, полностью подчиняя его замыслу Абсолютного Духа. И больше никто в истории европейской философии на создание столь масштабного проекта не отважился, даже выросший на плечах Гегеля Маркс. Да и в целом потребность в такой универсальной системе пропала.

И на исходе XX в. необходимо было обладать истинной интеллектуальной отвагой, чтобы вновь предложить язык описания и модели, пронизывающие все сферы бытия — от макрокосмического до индивидуально-личностного. Илья Пригожин был одним из немногих, а, возможно, и единственным, кто на это решился, причем не будучи профессиональным философом. И гарантом того, что его модель действительно отражает мир, а не является сугубо умозрительной абстракцией, как раз и были многолетние и увенчавшиеся высочайшей в научном мире наградой изыскания ученого в области физической химии и термодинамики.

Еще один источник того творческого (как сегодня сказали бы «креативного») синтезирующего интеллектуального дара, которым обладал Илья Пригожин. Он был «пограничным» мыслителем и человеком, даже с точки зрения его жизненного пути: русский по происхождению, франкоязычный бельгиец по культурной принадлежности, физикохимик по роду занятий, философ по существу и складу ума. Вероятно, эта культурная, житейская и интеллектуальная «пограничность» позволяла Илье Пригожину свободно преодолевать границы в науке, не обращая внимания на закрепленные за разными специализациями и научными департаментами ярлыки. Он был гражданином мира, гражданином Вселенной. А быть жителем Космоса, устроенного по-пригожински, не так просто. Это не гармонично безмятежная, устойчивая, стабильная, полностью упорядоченная субстанция. В ней, в противовес тому, как думали индийские мудрецы, Парменид, Платон и связанная с ними традиция, за покровом изменчивого, феноменального, земного и повседневного в трансцендентном, метафизическом измерении отнюдь не обнаруживается покой, неподвижность, закономерность.

Эта Вселенная — не парменидовская «глыба льда» без движения и не «яблоко» без пустот. Это, скорее, гераклитовский «вечно живой огонь» — динамический хаос, нестабильность, неравновесность, случайность, спонтанность, сложность, постоянно открытая возможность совершенно неожиданного поворота («выбора») событий в точках бифуркации, идет ли речь о макрокосме, микромире или о судьбе че-

ловека, истории и цивилизации. Безумно сложно и предельно ответственно жить в пригожинском Космосе, но ход развития нашей цивилизации убедительно показывает, что по-другому устроенного Мира и Дома у нас нет. И необходимо учиться жить в мире, сущностными характеристиками которого являются нестабильность, нелинейность и хаос. Школу такого жизнепонимания и миротворчества можно пройти у Ильи Пригожина, даже если его физически уже нет с нами.

«Пограничный» мыслитель Илья Пригожин преодолел еще одну, на тот момент достаточно жестко закрепленную границу, — противостояние между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Раскол между естествознанием и гуманитаристикой казался ученому частью раскола западной цивилизации на «две культуры». Он, вместе с другими выдающимися мыслителями-универсалами современности, указал «место встречи» и «точку бифуркации» двух типов научного дискурса, перефразируя известное стихотворение — «физиков и лириков». Сам Илья Пригожин признавался, что ему всегда хотелось примирить А. Эйнштейна и А. Бергсона — научных гениев XX ст., которые глубже всего, по его мнению, проникли в тайну постижения времени — один из области физики, другой — из философии и психологии. При этом оба они, вступая в дискуссию о феномене времени, совершенно не понимали друг друга, говоря на абсолютно разных языках и проявляя полную некомпетентность в позиции оппонента.

Такую ситуацию в современной науке Пригожин оценивал не как казус, а как трагедию, как вызов, который брошен эпохой ему лично и который он сам, никому не передоверяя, должен был преодолеть. Этому ученому и посвятил свою жизнь, в своей личной и научной судьбе воспроизводя, казалось бы, навсегда утерянный тип “Homo Universalis”, образ ученого-энциклопедиста. И именно этот интеллектуальный багаж позволил ученому приблизиться самому и приобщать других к «глобальной точке зрения, которая включает в себя и философию, и физику» [9, с. 58].

Решившись на радикальную ревизию коренных понятий европейского естествознания и предельно расширив понятие Природы, Илья Пригожин включил в него человека, но не как детерминированную средой «вещь среди вещей» природы, а с его свободой и творческим началом, то есть с тем, на что всегда делали акцент философия, психология, литература и искусство. Всю свою жизнь ученому боролся с губительным, с его точки зрения, представлением о том, что человек находится «по ту сто-

рону» фундаментальных законов природы и является чужим в природном мире. Пригожин утверждал обратное: людское существование — не исключение из естественных законов, а напротив, наиболее яркая и выразительная их манифестация, человек более природен, «натурален», нежели все другие населяющие наш Космос существа [9, с. 57]. Эту позицию ему довелось отстаивать в открытой дискуссии во время проведения в Германии в 1993 г. уникального и, как нам известно, единственного философского мастер-класса, посвященного «переоткрытию времени» в современную эпоху. Его участниками стали «живые классики» — выдающиеся философы мира, среди них и Илья Пригожин [9].

В своей книге «Конец определенности» [5] Пригожин воспользовался сравнением с Шехерезадой, которая рассказывает одну историю за другой, прерывая себя только для того, чтобы поведать еще более увлекательную историю. Он же имел в виду космологическую историю, внутри которой разворачивается история о веществе, а внутри которой, в свою очередь, идет повествование о жизни и следует наша собственная история, биография каждого конкретного человека. Таким образом, воссоздается на новом этапе универсальная систематика, пронизывающая все «регионы» бытия едиными закономерностями и принципами развития. Но в этой новой «фундаментальной онтологии» (М. Хайдеггер), в ее антропологическом (интегративно-антропологическом) проекте есть место свободе человека. И уже благодаря фундаментальной неопределенности открыт простор человеческому выбору, случаю и Судьбе, а следовательно, и предельной ответственности человека и человечества не только за свой людской удел, но и за судьбу природы, мироздания. В этом смысле идеи создателя брюссельской школы становятся органичной частью философии ненасилия, «благоговения перед жизнью», ноосферного сознания. А сам Пригожин оказался в ряду таких мыслителей, как Л. Толстой, М. Ганди, В. Вернадский и А. Швейцер.

И еще раз об интеллектуальной смелости и даже дерзости. Во всех древних известных человечеству мифах рассказывалось, как упорядоченный мир в котором мы живем («Космос») творится из Хаоса. А затем в уже организованном, обустроенном Космосе все, связанное с Хаосом, уходит на дно, под землю, предстает как темная, невыразимая, «хтоническая» сила, губительная, ужасающая, смертельно опасная бездна, с которой лучше не встречаться [10; 11]. А Илья Пригожин, вслед за романтиками, иррационалистами и Ф. Ницше, оставаясь последо-

вательным рационалистом, напоминает человечеству о том, что Хаос — это порождающая сила, основа мировой жизни, образ космического первоединства, универсальный принцип бесконечного и беспредельного становления. Он призывает не прятать взор и открыто взглянуть в лицо Хаосу, убеждает, что встреча с ним — это не столкновение со взглядом Медузы Горгоны. Пригожин видит в хаосе объединяющий принцип, позволяющий создать открытую для любых изменений «теорию всего на свете» (здесь мы обнаруживаем и элемент самоиронии в позиции мыслителя) [4, с. 258]. «“Хаос” и “материя” — понятия тесно взаимосвязанные, поскольку динамический хаос лежит в основе всех наук, занимающихся изучением той или иной активности вещества... Кроме того, хаос и материя вступают во взаимосвязь еще и на космологическом уровне, так как самый процесс обретения материей физического бытия, согласно современным представлениям, связан с хаосом и неустойчивостью» [4, с. 257].

Этой теме посвящено несколько работ Пригожина: «Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой», «Время, хаос, квант: К решению парадокса времени» (обе — в соавторстве с И. Стенгерс), «От существующего к возникающему», «Конец определенности: Время, Хаос и новые законы природы». Книжки выдержали не одно издание, с увлечением читаются непрофессионалами, включая и гуманитариев. Узкоспециальная терминология этих текстов превратилась сегодня в элементы культурного языка.

Еще одна проблема, которая занимала Илью Пригожина на протяжении всей его жизни, — это проблема Времени. Исследователи его научного творчества утверждают, что именно с размышлений о Времени физик и химик стал превращаться в философа. Хотя его специально-научные работы — «Введение в термодинамику необратимых процессов», «Неравновесная статистическая механика», «Химическая термодинамика», «Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций» — содержали мировоззренческие и философские идеи. Тем не менее, уже будучи лауреатом Нобелевской премии, 60-летний ученый приступил к осуществлению программы, конечной целью которой было изменение состава фундаментальных законов физики и включение в него необратимости и вероятности. Занявшись выяснением математических и физических оснований Времени (понятого как принцип бытия — потому с большой буквы), он поставил себе цель проследить эти основания до самых их корней.

И именно тогда увенчанный лаврами ученый решился на интеллектуальную революцию, исход которой еще не был ясен ему самому. Первой, получившей массовое признание, заявкой на революционный переворот в мирозерцании эпохи стала книга Пригожина и Стенгера «Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой», вышедшая во французском оригинале в 1979 г. Первое издание на русском языке вышло в свет в 1986 г. В этой знаковой работе авторы призвали к пересмотру базовых принципов, установок современной науки, восходящих, по меньшей мере, к Ньютону. Они поставили задачу — сформулировать такие законы природы, которые учитывали бы хаос, возникающий в неустойчивых динамических системах. А таких, по убеждению Пригожина, большинство. И до сегодняшнего дня современная наука, в том числе и гуманитарное знание, развивается под знаком пригожинского «Порядка из хаоса». И даже если кто-то не согласен с его моделью, игнорировать ее на современном этапе невозможно, необходимо оспаривать, вступать в диалог — чего и добивался ученый.

Возвращаясь ко Времени, Пригожин соединяет его с понятием необратимости. Такой союз времени и необратимости — не единственный в истории европейской мысли. Однако ранее он воплощался в понятиях Судьбы, Рока, Случая, носивших мифологический и «слишком человеческий» характер. Естественнонаучное знание пользовалось другим языком описания. Пригожин объединил два ракурса понимания. Он считал губительным и абсолютно несостоятельным ставшее популярным противопоставление времени человеческого существования («экзистенциального» времени) и природного времени. В его интерпретации естественнонаучные категории «случайность», «вероятность» также содержат то, из чего рождается, в чем осуществляется Судьба-Необратимость, Выбор, Событие в их человеческих обличьях. Ученый показывает, как это происходит на уровне самых глубоких структур бытия. Одновременно время рассматривается им не как субстанция, состояние и не как иллюзия, а, скорее, как парадокс, который никогда не получит однозначного разрешения. Современные мыслители часто сводят «Хронос» и «Топос». Так и Илья Пригожин в свои размышления о парадоксе и «стреле» времени, казалось бы, неожиданно вносит метафору «узкой тропинки». Время и реальность для него нерасторжимо связаны между собой. «Отрицание времени может быть

актом отчаяния или казаться триумфом человеческой мысли, но это всегда отрицание реальности» [4, с. 260]. И размышления о времени становятся некими пограничными знаками или указателями на той узкой тропинке мысли, где мы своими интеллектуальными и личностными усилиями отыскиваем собственную правду о реальности, отвечая на вопрос — подчинен ли мир «слепым» и фатальным законам или он — арена свершения произвольных событий, «игры в кости»? Истина, по мнению ученого, не в однозначном разрешении этой драматической альтернативы, а в вечном поиске затерявшейся где-то посередине узкой тропинки, пребывание на которой лишает нас интеллектуального снобизма и высокомерия, зато вооружает «практической мудростью» — искусством делать надлежащий выбор относительно неопределенного будущего. Таково лишь первое приближение к интеллектуальной биографии нашего выдающегося современника.

Я не коллекционирую эпитафии, но одна из них однажды невольно обратила на себя внимание и с тех пор не отпускает: «Люди добрые, не плачьте. Это только превращенье. Физики не умирают, лишь меняют измеренье... Высота была его, вот только время?...» Илья Пригожин, так глубоко проникший в тайны Времени, Хаоса, Космоса, вероятно, знал ответ. Сумеет ли мы его расслышать?

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин И. Р. *Философия нестабильности* // *Вопр. философии*. — 1991. — № 6. — С. 46-57.
2. Пригожин И. Р. *От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках*. — М.: Прогресс, 1985.
3. Пригожин И. Р., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой*. — М.: Прогресс, 1986.
4. Пригожин И. Р. *Время, хаос, квант. К решению парадокса времени*. — М.: Прогресс, 1999.
5. Prigogine I. *The End of Certity*. — N. Y., 1997.
6. Зотин А. И. *Лауреаты Нобелевской премии 1977 г. По химии* — И. Пригожин // *Природа*. — 1978. — № 1.
7. Пригожин И. Р. *Эта медаль — награда нашей школе* // Там же. — 1996. — № 6. — С. 134-135.
8. *Nobel Lectures, Chemistry 1971-1980*. — World Scientific Publishing Co., Singapore, 1993.
9. *Про час*. Бамберзькі розмови... // *Філософія сьогодні*: Пер. з нім. — К.: Альтерпрес, 2003.
10. Лосев А. Ф. *Хаос* // *Мифы народов мира. Энциклопедия*. — Т. 2. — М., 1998. — С. 579-581.
11. Топоров В. Н. *Хаос* // Там же. — С. 581-582.